Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Алхимик

Алхимик ходил взад вперед по своему кабинету, нервно растирая шишку на лбу. Его глаза были словно застывшими, стеклянными, ничего не видящими. Эта монотонная ходьба толи успокаивала его, толи удручала, но он не мог остановиться, он стремительно падал в депрессию. Сложно представить что еще каких то два часа назад, он дрожал от радостного возбуждения, что наконец нашел то, что искал долгих двадцать лет. Он выверял все расчеты, формулы, все сходилось, в этот раз все должно было получиться. Этот последний компонент он искал целый год, сколько исследований, наблюдений и он разгадал загадку. В колбе на столе стояла емкость с удивительной по цвету жидкостью, малиновые оттенки вдруг отливали золотом, преломляя свет от лампы жидкость мерцала и сверкала удивительными оттенками. И вот дрожащими от нетерпения руками профессор добавил каплю ядовито зеленого вещества и тут произошел взрыв, колба разлетелась, силой взрыва профессора отшвырнуло к стене, об которую он сильно стукнулся лбом и потерял сознание. Когда он вновь его обрел, то был этому совсем не рад, его лаборатория выглядела весьма удручающе, все стены были заляпаны какой то вязкой коричневой слизью, везде валялись осколки стекла.
Черт, черт, черт!!! долгих двадцать лет он искал формулу счастья, он наблюдал за людьми, анализировал, сопоставлял. Он с самого детства был удручен несправедливостью, ну почему одним все, а другим ничего, почему у Юрки из соседнего подъезда папа привозит из командировки импортную жвачку и играет с ним во дворе в футбол, а его отец только пьет, матерится и бьет их с матерью. Он всегда испытывал это острое чувство несправедливости, которое просто повергало его в бешенство и доставляло огромные мучения. Он решил во что бы то ни стало сделаться счастливым, а чтобы чего то достичь, надо это изучить. Он искал счастливых людей, выделял компоненты, которые дают счастье. Он разложил человеческое счастье на тысячи компонентов, он потратил на это всю свою жизнь, и вот когда он был на пороге гениального открытия, когда он уже практически изобрел эликсир счастья…мир рухнул и он вновь почувствовал себя бездарным ничтожеством. Он ходил из угла в угол, тер шишку на лбу и ругал себя, ругал несправедливость, ругал счастливых людей, которые хранили в себе тайну счастья и не желали ею делиться.
Ворча и вздыхая, в комнату вошла Глаша, она уже целый час наводила порядок в его лаборатории, не переставая при этом причитать и ругать профессора антихристом и хулиганом.
- Ну чего тебе, черт ты этакий, неймется, чего ты опять кислую мину нацепил и ходишь со стеклянными глазами. Знаю я тебя, ходишь, ходишь как окаянный, потом усядешься и будешь в стенку пялиться, потом напьешься и будешь немытый, нечесаный сидеть в своей берлоге и жалеть себя. Ну чего, чего ты такой неприкаянный, в церкву бы сходил, свечку боженьке поставил, покаялся, авось бы и полегчало.
Профессор так устал от внутреннего монолога, у него была такая жажда выплеснуть все это, что даже Глаша сгодилась в роли слушателя. Он рассказал ей, что хочет найти формулу счастья, как он наблюдал за счастливыми, и что все его расчеты были верны и где эта чертова ошибка, нет никакого желания ее искать, потому что опустошенность и аппатия им овладели. Глаша так и села на стул с открытым ртом и мокрой тряпкой в руках.
- И чего счастье у всех что ли одинаковое? – изумилось она.

- Нет, в том то и дело что нет, но я исследовал всех, я выделил ВСЕ компоненты счастья, я их объединил воедино, чтобы получился универсальный эликсир.
- А зачем мне к примеру соседское счастье?, вон сосед наш счастлив, ежели с утра опохмелиться удастся, мне егойное счастье без надобности.
Профессор так и застыл на месте - точно, вот где ошибка, компоненты счастья вступили в конфликт с друг другом. И он окрыленный кинулся к своим расчетом, уже не слушая, чего там мелет неразумная Глафира.
А Глаша домыла лабораторию и посмотрев на профессора, который что то оживленно писал в своих бумажка, грустно вздохнув, вышла.
Она сидела на лавочке, грызла семечки и смотрела как двое ее внуков резвятся в песочнице. Погода была теплая, солнечная и так было тепло на душе, правда всё это счастье немного омрачало то, что было очень жалко профессора, который прочел столько книжек, был очень умный и никак не мог понять такой простой вещи, что чужое счастье не украсть и не скопировать, что счастье не придет туда где зависть, потому что зависть спазмом сжимает душу, а счастье приходит в лишь распахнутые души.

 обсудить на форуме